

Глава 24. Сердцебиение

Бар под названием «Туман» снаружи выглядел до того невзрачно, что случайный прохожий наверняка проскочил бы мимо, даже не повернув головы. Но стоило Бянь Шэнцзяню и Лу Шэню толкнуть дверь, как на них обрушилась колоссальная звуковая волна — она ударила в барабанные перепонки, словно цунами.

— Твою мать! — не сдержался Шэнцзянь.

Повернувшись к Лу Шэню, он попытался что-то сказать, но в этом грохоте приходилось надеяться только на чтение по губам:

— Живой? Не оглох?

— Нормально! — Лу Шэнь прижал ладони к ушам, стараясь перекрыть хаос. — Ты уверен, что это бар, а не стройплощадка?

Шэнцзянь лишь нахмурился, ничего не ответив. Владелец заведения явно был человеком с причудами: никакого танцпола, лишь сколоченная из грубых досок сцена в центре, вокруг которой теснились барная стойка и столики. Сейчас на подмостках бесновалась четверка в панк-прикидах. Вокалист выкладывался так, будто пытался выплюнуть собственные легкие — он прыгал и крутился с такой яростью, что казалось, голова вот-вот отлетит от шеи.

— Сань-гэ! — Шэнцзянь услышал надсадный крик.

В безумных сполохах цветомузыки он с трудом разглядел Ли Фэя и Тань Мина. Те заняли столик поближе к сцене и отчаянно махали руками:

— Мы здесь!

— Пошли, — Шэнцзянь схватил Лу Шэня за локоть, проталкиваясь сквозь толпу, и крикнул ему прямо в ухо: — Тут слишком шумно! Если станет невозможно — скажи, сразу уйдем!

В неверном свете пятицветных ламп лицо Лу Шэня казалось размытым, но он крепко сжал руку Шэнцзяня в ответ:

— Всё в порядке.

— Жарко тут у них, — Ли Фэй протянул Шэнцзяню бутылку темного пива, не отрывая взгляда от сцены. — Но сыгранность так себе... Басист вообще в ноты не попадает.

— Угу, — Шэнцзянь отхлебнул из горлышка. Музыка была такой мощной, что стекло, казалось, вибрирует в такт. — Черт... Ну и напор.

Когда песня закончилась, «сумасшедшая» группа начала собирать инструменты. Уходя, вокалист обвел зал взглядом и замер, столкнувшись глазами с Бянь Шэнцзянем. Неожиданно он вызывающе усмехнулся и показал большой палец, резко опущенный вниз.

— Охренеть, это он сейчас к чему? — Тань Мин подскочил на месте, гневно уставившись на парня. — Больной, что ли?

Шэнцзянь прищурился, изучая наглеца. У того были волосы средней длины, растрепанные после выступления, несколько потных прядей прилипли к челюсти. Если не считать враждебного взгляда, черты лица казались дикими и по-своему притягательными.

Не понимая причин внезапной неприязни, он лишь сухо кивнул ему и отвернулся к сцене.

Хоть в баре и объявили конкурс групп, настоящих музыкантов оказалось кот наплакал. После той четверки на сцену выходили какие-то дилетанты: одни даже гитару толком держать не умели, другие просто орали мимо нот. Шэнцзяню казалось, что от этих звуков у него скоро пойдет кровь из ушей.

— Может, свалим? Скука смертная, — он допил пиво и повернулся к друзьям.

Видимо, хозяин рассчитывал на атмосферу, но низкий уровень исполнителей убивал весь запал. Большинство посетителей забились в дальние кабинки, лишь изредка поднимая головы, когда на сцене начинался очередной балаган.

— Пошли-пошли, — Тань Мин потянулся и почесал в ухе. — Петь не умеют, один ор...

— Хей, — Шэнцзянь почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он увидел улыбающееся лицо.

Тот самый вокалист. Он нахмурился.

— Я Чоу Цзю, — парень протянул руку. — Тоже рок-музыкой балуешься?

— Бывает, — Шэнцзянь мельком глянул на его длинные пальцы, усыпанные массивными кольцами, и нехотя ответил на рукопожатие.

— Слышь, ты чего там со сцены изображал? — Тань Мин вспомнил давешний жест и бесцеремонно развернул Чоу Цзю за плечо. — Нарываешься?

— Я с ним говорю, а не с тобой, — тот холодно зыркнул на Тань Мина. — Руку убрал.

Шэнцзяню не нужно было гадать, что означал тот взгляд. Похоть и недвусмысленные намеки так и плескались в глазах парня, не скрываемые даже полумраком бара. Чоу Цзю был недурен собой, но совершенно не в его вкусе. Слишком жесткий, слишком дикий. Наверняка и в постели ведет себя грязно.

— Извини, — отчеканил Шэнцзянь. — Ты не в моем вкусе.

— Вот как? — Чоу Цзю прищурился, в его глазах промелькнул азарт. — Да брось, просто познакомимся. Ты еще учишься? Из какой школы?

Ли Фэй и Тань Мин опешили, осознав истинную цель этого типа. Стало неловко.

— Не твое дело, — отрезал Шэнцзянь. Они были одного роста, но его аура подавляла — Чоу Цзю на его фоне выглядел мелковато.

— Не хочешь подняться наверх? — вдруг спросил Чоу Цзю с загадочной улыбкой. — Просто забавы ради.

— Гитары нет, — Шэнцзянь пожал плечами.

— Мою возьми, — Чоу Цзю похлопал по чехлу за спиной. — Раз уж пришел и называешь себя рокером, спой одну. Неужели слабо?

Тань Мин не выдержал и шагнул вперед, загораживая друга:

— Ты, блядь, кто такой? Сказал «пой» — и мы должны петь? Мы тебе что, уличные поберушки?

— Поменьше мата, парень, — поморщился Чоу Цзю, не сводя глаз с Шэнцзяня. — Ну так что? Покажешь, на что способен?

— А давай, — Шэнцзянь перехватил чехол с гитарой. — А-Мин, не кипятись. Просто разомнись.

— Жаль, Пинпина нет, — Ли Фэй внешне оставался спокойным, но в голосе слышалось предвкушение. — Что петь будешь?

— Сам знаешь, — Шэнцзянь дернул бровью.

Дождавшись, когда очередная бездарная банда освободит подмости, он достал гитару. Настроил пару струн — инструмент оказался отличным.

Он согласился не ради Чоу Цзю. Слишком много эмоций накопилось внутри за последнее время, и ему требовался выход. А вызывающий взгляд этого павлина лишь подлил масла в огонь, пробудив дремавшее азартное желание победить.

«Смотри и учись, щегол».

Лу Шэнь сел за столик, подперев подбородок рукой. Он не сводил глаз с человека на сцене. Когда Чоу Цзю крутился рядом с Шэнцзянем, внутри него что-то закипало — непонятное, жгучее чувство, от которого в груди становилось тесно.

«Что со мной такое?»

Чоу Цзю переговорил с персоналом, и шум в зале начал стихать. Послышался первый аккорд — резкий, уверенный.

Лу Шэнь невольно затаил дыхание.

— I will be back, — хрипловатый, низкий голос Шэнцзяня разнесся по бару. Секундная тишина.

— HEY BABY PULL THE TRIGGER!

Взрывной барабанный ритм ударил в унисон с криком. Тань Мин, уже занявший место за установкой, выдал залиvistый свист.

Лу Шэнь замер. Он смотрел на Шэнцзяня, который на сцене преобразился до неузнаваемости, и чувствовал, как его собственное сердце, долго пребывавшее в покое, вдруг пропустило удар.

Это была песня самого Шэнцзяня — дикая смесь английского и китайского рока, неистовая и в то же время пронзительно чувственная. Стоило его пальцам коснуться струн, как всё существо парня словно воспламенилось. Взгляд стал ясным, искрящимся — он сам будто излучал свет.

— Мы стоим на перекрестке времен, выбирая слепо и гордо... — пел Шэнцзянь, и вдруг резко ударил по струнам, переходя на рык: — К черту пустые мечты! Это не та жизнь, которой ты жаждал!

Лу Шэнь смотрел на игру мышц на его руках, на этот яростный напор, и ощущал, как внутри него самого рушатся какие-то преграды. Он подался вперед, пытаясь рассмотреть выражение лица Шэнцзяня, но тот тонул в сиянии софитов.

В этот момент Бянь Шэнцзянь казался воплощением самой музыки. Словно он был рожден для того, чтобы стоять под этим светом.

Лу Шэнь медленно приложил руку к груди. Сердце колотилось так быстро, что кружилась голова.

«Я ведь даже не пил...»

Зал взорвался. Люди, до этого скучавшие в кабинках, хлынули к сцене. Кто-то прыгал, кто-то вопил, но почти все смотрели только на него. Смотрел и Чоу Цзю — жадно, облизывая губы, словно хищник, заметивший добычу.

Когда песня стихла, Шэнцзянь был весь в поту, но чувствовал себя невероятно живым. Он не пел так со времен десятого класса.

— Держи свою гитару, — Шэнцзянь вложил инструмент в руки подошедшего Чоу Цзю. — Я там подстроил пару ладов под себя.

— Спасибо, — Чоу Цзю усмехнулся и, прежде чем Шэнцзянь успел отстраниться, крепко перехватил его за запястье. — А ты хорош.

— Знаю, — Шэнцзянь холодно встретил его взгляд. — Руку отпусти.

— Ты мне чертовски интересен, — Чоу Цзю не шелохнулся. Его пальцы начали медленно и двусмысленно поглаживать ладонь Шэнцзяня. — Может, всё-таки попробуем?

— Нет, — улыбнулся Шэнцзянь. — Ты слишком затасканный.

— Что? — Чоу Цзю осекся.

— Ты ведь перетрахал полгорода, верно? — Шэнцзянь говорил небрежно, с ленцой. — Брезгую. Мне такие не нужны.

Чоу Цзю разжал пальцы, и его взгляд стал опасным:

— Как тебя зовут?

— Ты собрался тащить меня в постель, даже не зная имени? — Шэнцзянь рассмеялся, и смех этот был ледяным. — Зови меня «папочкой», придурок.

— Ладно, — Чоу Цзю резко шагнул вперед, понизив голос до вкрадчивого шепота. — Я действительно хочу тебя. Хочу поиметь тебя так, что имя забудешь.

— Поимей свои мозги, убудок, — Шэнцзянь быстро огляделся.

После выступления толпа разделила его с друзьями, и сейчас они с Чоу Цзю оказались в темном углу, где их почти никто не видел. Шэнцзянь не боялся драки — он мог бы разделать этого типа под орех, но Чоу Цзю не выглядел как честный боец. От таких стоило ждать подлого удара в спину.

Адреналин после сцены еще не выветрился, мысли немного путались. Шэнцзянь попятился, чувствуя неладное:

— Скройся с глаз.

— Проведешь со мной ночь — и я тебя отпущу, — Чоу Цзю запустил руку в карман, в его голосе послышалась издевка. — Что скажешь?

Шэнцзянь не успел ответить, как за спиной раздалось:

— Сань-гэ.

Напряжение мгновенно спало, но, увидев Лу Шэня, Шэнцзянь снова нахмурился:

— Ты...

Лицо Лу Шэня было непроницаемым, но в глазах застыла такая стужа, какой Шэнцзянь никогда прежде не видел:

— Подойди ко мне.

— Твой дружок? — Чоу Цзю облизнулся, глядя на Лу Шэня. — Извини, парень, у нас дела. Проваливай, пока цел.

Лу Шэнь даже не удостоил его взглядом. Он взял Шэнцзяня за руку и тихо сказал:

— Мы уходим.

— Я сказал — вали отсюда! — взвился Чоу Цзю. Он выхватил из кармана прозрачную трубку с каким-то порошком.

Шэнцзянь напрягся:

— Это еще что?

— То, что сделает тебя послушным, — Чоу Цзю оскалился. — Всего щепотка...

Договорить он не успел. Его рука, занесенная для броска, оцепенела в воздухе.

— Тронешь его — убью, — Лу Шэнь смотрел на него в упор.

Чоу Цзю хотел что-то крикнуть, но обнаружил, что не может разомкнуть губ. Всё его тело словно превратилось в камень, а по жилам разлился парализующий холод. Ужас, первобытный и необъяснимый, заставил сердце бешено колотиться в неподвижной груди.

Заметив странную бледность Чоу Цзю, Шэнцзянь растерянно посмотрел на Лу Шэня. Тот выглядел пугающе мрачным, а его ладонь, сжимающая его руку, была ледяной.

— Лу Шэнь? Что с тобой?

Тот не ответил, продолжая буравить взглядом противника.

— Э... — из горла Чоу Цзю вырвался сдавленный хрип.

Шэнцзянь понял: происходит что-то из ряда вон выходящее. Он забыл про угрозы и хотел было подойти к Чоу Цзю, чтобы понять, что с тем стряслось, но Лу Шэнь крепко удержал его:

— Не подходи.

— Да что с ним?! — крикнул Шэнцзянь.

Чоу Цзю уже рухнул на колени. Он обливался потом, судорожно вцепившись пальцами в собственные волосы. Лицо исказила гримаса боли, он ловил ртом воздух, словно невидимая петля затягивалась на его горле.

— Лу Шэнь!

В этот миг над их головами раздался оглушительный треск. Шэнцзянь не успел поднять глаза — Лу Шэнь резко дернул его на себя. Стекланные осколки посыпались дождем, осыпая скорчившегося Чоу Цзю.

Декоративная лампа над ними взорвалась и погасла. Только тогда Чоу Цзю наконец смог вдохнуть и зашелся в надрывном кашле.

— Уходим, — Лу Шэнь потащил его к выходу.

Вспышка и грохот привлекли внимание толпы, так что на двоих парней, пробирающихся к дверям, никто не обратил внимания. Шэнцзянь шел как в тумане, в голове крутилась одна мысль: «Как она могла сама лопнуть?»

— Лу Шэнь! — Шэнцзянь наконец вырвал руку, когда они оказались на улице. Лу Шэнь понемногу приходил в себя, бледность отступала. — Ты... что ты с ним сделал?

— Он сам виноват, — глухо отозвался Лу Шэнь, кладя руки ему на плечи. — Он тебя трогал?

— Да при чем тут... — Шэнцзянь смахнул холодный пот со лба. — Придурок он, и только.

— Вот и славно, — Лу Шэнь тяжело выдохнул.

В голове Шэнцзяня царил хаос. Увиденное не укладывалось в рамки реальности, особенно теперь, когда Лу Шэнь снова выглядел как обычный парень.

Ему вдруг стало по-настоящему страшно.

<http://bllate.org/book/17573/1713023>